

ЭФФЕКТ ВЕРЫ ЗАСУЛИЧ,

или Новые приключения неуловимого

(дело о покушении на депутата Саратовской областной думы Сергея Курихина)

(начало: «ОМ», 2013, №8, №9; 2014, №4)

Готовилось ли покушение на Сергея Курихина в 2008 году?

Итак, будучи допрошен вскоре после покушения (когда ни подозреваемых, ни версий о возможных мотивах преступления у следствия еще не было), Сергей Курихин уверенно заявил, что именно он был целью киллера, а в качестве наиболее вероятного мотива назвал свою издательскую деятельность. То есть даже в такой неопределенной ситуации депутат-бизнесмен полагал, что основная угроза его жизни и безопасности исходит от людей, которые становятся объектами критических публикаций в финансируемых им СМИ.

Чтобы понять мотивы подобных заявлений, придется изучить историю вопроса. Она, в свою очередь, имеет несколько

важных составляющих. Условно их можно разделить на два блока.

Первый блок касается взаимоотношений г-на Курихина с криминалом. Ведь не случайно же Сергей Георгиевич уже много лет передвигается по городу только в сопровождении вооруженной охраны. Поэтому необходимо выяснить, предпринимались ли ранее попытки покушения на Курихина. Если нет, может быть, Сергей Георгиевич сам когда-либо ранее заявлял о попытках своего физического устранения.

Если подобные факты имели место, нам предстоит ответить на ряд сопутствующих вопросов. А именно: насколько реальны были предыдущие попытки покушений и кто, по мнению Курихина, желал его смерти. Важно, и какую выгоду злоумышленник (реальный или мнимый) при этом мог извлечь. И, наконец, что получали «в сухом остатке» сам Сергей Георгиевич и его партнеры по бизнесу от распространения информации о возможном покушении.

Второй блок вопросов — взаимоотношения депутата Курихина и саратовских СМИ. Как мы помним, на начальном этапе следствия Сергей Георгиевич (да и не только он) связывал произошедшее в июне 2011 года покушение с издательской деятельностью. В этой связи уместно проанализировать не только историю создания медиахолдинга «Взгляд», но и копнуть глубже и рассказать о более ранних

попытках бизнесмена Курихина взять под контроль и использовать в своих интересах одну из популярных в Саратове независимых газет. Речь идет о еженедельнике «Богатей», а упомянутый инцидент имел место в 2003 году — за три года до того, как Сергей Георгиевич вступил в якобы смертельно опасный творческий симбиоз с известным журналистом Вадимом Рогожиным. Как выяснилось впоследствии, господин Рогожин к тому времени перестал довольствоваться ролью «первого пера» при издателе «Московского комсомольца» в Саратове — госпоже Никоновой и пожелал стать медиа-предпринимателем.

Пожалуй, впервые о готовящемся на него покушении Сергей Георгиевич официально завел речь еще в 2008 году, когда полным ходом шло следствие по уголовному делу об убийстве прокурора Саратовской области Евгения Григорьева. Следует напомнить, что депутат в данном деле был одним из главных свидетелей. По официальной версии обвинения, которая впоследствии фигурировала в суде, прокурор Григорьев был убит вследствие неформально-деловых контактов с бизнесменом Курихиным. Согласно этой версии, ставший в декабре 2007 года депутатом Саратовской областной думы Курихин склонял директора саратовского завода «Серп и молот» Алексея Максимова к сделке, на которую тот по доброй воле не соглашался: Курихин пред-

лагал Максимова поменять оказавшийся в его руках пакет акций завода (размер пакета не был даже блокирующим) на принадлежащий заводу земельный участок в центре города. Следом за отказом Максимова от подобного «ченча» на завод зачастили многочисленные комиссии из всевозможных контролирующих инстанций и правоохранительных органов. Как выяснилось в ходе следствия, за год с небольшим — время, предшествовавшее смерти прокурора Григорьева, — «Серп и молот» пережил несколько десятков проверок. Практически не проходило недели, чтобы на заводе не появлялись новые ревизоры или контролеры. При этом финансируемая Курихиным газета «Саратовский взгляд» активно подогревала процесс, создавая видимость возмущенного общественного мнения. Публикации о безобразиях на заводе, которым руководил Алексей Максимов, появлялись с завидной регулярностью. Создавалось впечатление, что эта тема — ключевая для «Взгляда».

А сам Алексей Петрович в 2007 году дважды предстал перед судом по обвинению в хулиганстве и сопротивлении работнику милиции в зале ресторана «Братислава». Туда он приехал 8 марта 2007 года для обсуждения вариантов разрешения противоречий по бизнесу. Предстояли личная встреча с Курихиным и непростые переговоры. Однако депутат-оппонент в назначенное время так и не появился. Трудно сказать, как это повлияло на поведение Максимова. Тем не менее, как позже было установлено судом, Алексей Петрович по какой-то причине пришел в неистовство и начал дебоширить прямо в зале ресторана. Затем неадекватное поведение Максимова переросло в выяснение отношений с охранником. Последний, в свою очередь, оказался подрабатывающим сотрудником милиции. Все происходившее фиксировалось камерами видеонаблюдения, записи с которых впоследствии фигурировали в ходе судебного процесса над обвиненным в хулиганстве директором завода «Серп и молот» Максимовым. Обратил внимание на одну любопытную деталь. Через некоторое время после убийства Евгения Григорьева и повешения в Бутырьках Алексея Максимова хозяева «Братиславы» провели ребрендинг заведения: ресторан теперь называется «N&B». И именно здесь вечером 9 июня 2011 года, прямо перед покушением, Сергей Курихин встретился с друзьями и коллегами, чтобы отметить важное событие в жизни — вручение ему формы волжского речника. По странной иронии судьбы ресторан, с посещения которого начались все неприятности для Алексея Максимова, спустя всего несколько лет стал отправной точкой покушения на Сергея Курихина и гибели начальника его охраны Михаила Савченко.

Есть одна странность, которую раньше нас заметили участники следственной группы по делу об убийстве прокурора Григорьева, — крайняя нелогичность выбора жертвы. Ведь если у Сергея Курихина был бизнес-конфликт с Алексеем Максимовым из-за пакета акций завода, почему Максимов заказал убийство (если, конечно, именно он был заказчиком) не своего лютого врага Курихина, а прокурора области? Оказывается, при расследовании дела депутат Курихин официально сообщал следователю о якобы готовившемся на него покушении. В частности, на допросе от 18 августа 2008 года Сергей Георгиевич показал: «... готовилось покушение с целью моего физического устранения...».

Резонно предположить, что заявление Курихин сможет подкрепить конкретными доказательствами и фактами, которые будут как-то соотноситься с собранными

следствием материалами. Вполне предсказуемо было бы услышать от Курихина на допросе, что потенциальным заказчиком убийства Сергея Георгиевича является Алексей Максимов, а возможными исполнителями — кто-либо из приближенных к ныне покойному криминальному авторитету Валентину Захарову (клички Валеж, Захар), которого газета «Саратовский взгляд» пыталась «изобличить» во всевозможных бандитских грехах незадолго до убийства Григорьева. Ведь к августу 2008 года, когда проходил допрос Курихина, Алексей Максимов уже был арестован и официально считался обвиняемым по делу об убийстве прокурора. Был арестован как организатор этого преступления и Букенбай Казиев. Он, по версии следствия, якобы являлся одним из бригадиров «захаровской» группировки.

Логично было бы услышать от Курихина эти имена и фамилии. Однако Сергей Георгиевич перестал бы быть собой, если бы не попытался извлечь даже из такого, весьма неблагоприятного для репутации любого другого человека, инцидента определенный материальный или управленческий навар. Думаю, не сильно погрешу против истины, если скажу, что это одна из характерных черт почерка Курихина-бизнесмена, его «фирменное блюдо». На мой взгляд, Сергей Курихин — не просто великоленно выходит с минимальными потерями из криминальных ситуаций, но и умудряется при этом как бы незначай заляпать оппонентов — реальных либо потенциальных. На допросе 18 августа 2008 года наш герой не изменил своей привычке. И дальнейшие показания Курихина относительно лиц, желающих его смерти, для непосвященного были весьма неожиданными.

Он постарался не столько обосновать заявление о готовившемся на него покушении, сколько зафиксировать в материалах дела имена и должности людей, услышать которые следователи явно не ожидали. Следует отметить, что допрос проходил по письменному заявлению самого Сергея Георгиевича, пожелавшего дополнить прежние показания. Однако в новых показаниях Курихин умудрился сообщить о событиях, произошедших после убийства Евгения Григорьева. Стало быть, информация, скорее всего, имела лишь косвенное отношение к совершенному преступлению. Чтобы было понятно, о чем идет речь, приведу еще одну выдержку из показаний свидетеля Курихина на том допросе:

«Могу пояснить, что в период с января 2008 г. по июнь 2008 г. сотрудниками моей службы безопасности был зафиксирован ряд автомобилей, которые, вероятно, осуществляли контроль над моим передвижением. Номера автомобилей были сфотографированы, государственные регистрационные номера на данных автомобилях, по базам данных ГИБДД, ранее уничтожены. На основании этого я прихожу к выводу, что либо в отношении меня проводились оперативные мероприятия сотрудниками правоохранительных органов, либо на меня готовилось покушение с целью моего физического устранения.»

По поводу версии, что я или подконтрольные мне люди могли договориться с Казиевым Б.Н. (Казиев Б.Н. обвинялся в организации убийства прокурора Григорьева и был осужден за это преступление. — Авт.) об убийстве Григорьева Е.Ф. с целью «подставить» Максимова А.П. (бывший директор завода «Серп и молот», обвинявшийся в заказе убийства прокурора Григорьева и не доживший до суда. — Авт.), могу пояснить, что такого гражданина, как Казиев Б.Н. до убийства Григорьева Е.Ф. в окружении Максимова А.П. я не знал. Данная версия моей причастности

к убийству Григорьева Е.Ф. является не состоятельной и абсурдной.

Могу пояснить, что у Сорокина Владимира Борисовича (сотрудник УФСБ. — Авт.) были контакты с представителем самарской фирмы «РБЕ», которая вела агрессивную политику на территории Саратовской области. А Дородичкин (сотрудник УФСБ. — Авт.) оказывал поддержку аффилированным с Пиллей Р.Э. фирмам. В связи с тем, что газета «Взгляд», где я являюсь издателем, вела на протяжении нескольких лет журналистские расследования незаконной деятельности указанных лиц на территории Саратовской области, до настоящего времени сотрудники УФСБ по Саратовской области пытаются свести со мной счеты.»

Давайте сделаем вид, что мы целиком поверили показаниям Сергея Георгиевича о том, что он ненавиден многим людям в Саратове из-за того, что издавал ряд СМИ, проводивших сенсационные и опасные журналистские расследования. Что же это за СМИ? И на самом ли деле журналистские расследования таили смертельную угрозу для их издателя?

Фиаско с «Богатеем»

Осенью 2003 года в газете «Богатей» в должности заместителя главного редактора появился Александр Свешников. Александр Георгиевич — один из старейших и опытейших саратовских журналистов. В начале 90-х годов он активно работал в газете «Саратов» под руководством Бориса Плехотенко. В то время эта газета, учредителем которой был демократически избранный горсовет, считалась одним из наиболее популярных в нашем городе изданиях. Ее тираж составлял 30–40 тысяч экземпляров. При этом Борис Плехотенко и поддерживавшие его члены редакции стремились проводить максимально не зависимую от городских властей политику, в том числе и от равнявшегося к власти первого вице-мэра Саратова Дмитрия Аяцкова. Поэтому после произошедшего в конце 1993 года разгона советов, когда редакция «Саратова» осталась без учредителя, представители городской администрации предприняли ряд шагов, чтобы взять газету под свой контроль. Редактор «Саратова» Борис Плехотенко этому активно сопротивлялся. Это, в свою очередь, вызвало раскол в коллективе, испытывавшем серьезные финансовые трудности. А завершилось все фактически силовым удалением из газеты прежнего главного редактора и его сторонников. В числе покинувших «Саратов» оказался и бывший руководитель отдела информации Свешников. Этот уход не по своей воле из прежней редакции стал для него знаковым событием: наш герой долгие годы сохранял имидж независимого свободлюбивого журналиста. Имидж, который, как мне представляется, уже в начале нулевых никак не соотносился с реальными поступками Александра Георгиевича. Хотя, допуская, сами эти поступки были продиктованы жесткими реалиями, в которых приходилось работать российской неправительственной прессе.

Особо неблагоприятную роль Александр Георгиевич сыграл в судьбе независимой газеты «Богатей». Писать об этом мне особенно тяжело, поскольку там я проработал почти десять лет. Господин Свешников дважды приводил как ведущих спонсоров газеты людей с явно неоднозначной репутацией. И это, в свою очередь, рождало массу проблем для издания и ставило работающих в нем журналистов на грань увольнения.

Первый такой случай имел место в 2000 году. Летом этого года новым учредителем

газеты, фактически брошенной на произвол судьбы прежними хозяевами еще в конце 1999-го, стало ООО «Медиа-Саратов», открытое Александром Свешниковым специально под издание «Богатей». Думается, организационную помощь по созданию этой фирмы главный редактор «Богатей» Владимир Горбачев принял от Свешникова под обещание найти нового надежного спонсора-издателя. В результате учредителями ООО «Медиа-Саратов» стали три физических лица: главный редактор «Богатей» Владимир Горбачев и руководители ПИА Александр Свешников и Илья Малякин. Двое последних до этого не имели к созданной в 1997 году газете «Богатей» никакого отношения. Впрочем, и после, вплоть до своего отъезда в Москву, Илья Малякин никакого особого участия в деятельности ООО «Медиа-Саратов» и газеты «Богатей» не принимал. Что же касается спонсора-издателя, таковым с подачи Свешникова в 2000 году выступил предприниматель Павел Шестернев. Он же финансировал и первую в Саратове интернет-газету «ТерраПИА», выходящую на базе Поволжского информационного агентства.

Возможно, мне не стоило бы вспоминать о том давнишнем инциденте и решающей роли в нем Свешникова. Но в данном случае я глубоко убежден, что, предлагая Шестерневу в качестве главного спонсора для двух независимых газет, Александр Георгиевич был прекрасно осведомлен о серьезной опасности, которую таит в себе эта кандидатура. И не просто осведомлен — пагубность сотрудничества с Шестерневым Свешников почувствовал, что называется, на собственной шкуре. В 1997 году сотрудникам ПИА, где в то время был директором Свешников, пришлось спасать имущество и оргтехнику, эвакуируя ее в соседний двор в буквальном смысле через окно туалета. Причина — невыплата Шестерневым денег за аренду помещения в здании газового института, где на птичьих правах несколько месяцев находилось ПИА. В качестве меры по возмещению убытков владельцы здания пытались арестовать имущество агентства. И зная все это и реально оценивая степень рисков, Свешников предложил издание двух независимых СМИ именно этому бизнесмену.

В результате произошло то, что было вполне предсказуемо. Издательский энтузиазм господина Шестернева иссяк к весне 2001 года. Соответственно, прекратилось и финансирование, что вызвало массу проблем в газетах, которые рассчитывали, как минимум, на несколько лет стабильной работы. «ТерраПИА» закрылась, не рассчитавшись с молодыми журналистами по зарплате, но «Богатей» все же устоял, по крохам собирая необходимые для выхода газеты средства при помощи сочувствующих бизнесменов. Следует помянуть добрым словом Виктора Константиновича Маркова и ныне покойного Александра Михайловича Тимошка. Было очень трудно, накапливались долги. Но, тем не менее, «Богатей» выходил в еженедельном режиме.

В апреле 2003 года, не выдержав редакционных реалий, решил поискать лучшей

доли в только что созданной новой газете «Толк» Владимир Михайлович Горбачев. С собой он увел большую часть работоспособного коллектива, а автора этих строк, который за месяц до того пережил бандитское нападение и был еще не вполне здоров, оставил руководить редакцией.

И вот в самое критическое для газеты время в помещении редакции вновь появился Свешников. На этот раз как внештатный автор, предлагающий острый эксклюзивный материал. Статья оказалась мне злободневной и актуальной.

Владимир Горбачев

Александр Свешников

Александр Жаворонский

Речь в ней шла о бизнес-конflikте между честными строителями-предпринимателями и их не очень честными конкурентами. Честные стремились честно произвести отселение граждан с земельного участка, расположенного неподалеку от ТТ «Каштан». А их конкуренты старались воспользоваться плодами деятельности «честных» в своих интересах «на халяву». В принципе — обычная ситуация, если бы не одно «но». Эти не вполне честные конкуренты совмещали занятие строительным бизнесом со службой в УФСБ по Саратовской области. А стоял за ними, всемерно покровительствуя своим подчиненным, начальник УФСБ Анатолий Трегуб. Отдавать статью в печать я не стал — было желание кое-что проверить. Однако в конце мая 2003 года в «Богатей» вернулся Горбачев, которому не удалось найти общий язык с издателем «Толка». Так что номер со статьей Свешникова о бизнес-конflikте с участием сотрудников УФСБ в печать подписывал Горбачев. И публикация эта, как показало дальнейшее развитие событий, не прошла бесследно не только для Анатолия Трегуба, которому вскоре пришлось оставить свой пост. Своеобразные последствия наступили и для газеты, и для работавших в ней журналистов. Особенно заметно это стало лишь осенью 2003 года, когда Свешников вновь пришел уже как первый заместитель главного редактора. Практически одновременно с ним довольно регулярно в редакции стал появляться человек, к газете формально никакого отношения не имевший. Звали его Александр Анатольевич Жаворонский.

Журналисты за глаза называли Жаворонского «официальным представителем главного спонсора». Фамилия спонсора до последовавшего летом 2004 года редакци-

онного кризиса руководителями газеты ни разу сотрудникам не называлась. Впрочем, в 2003 году фамилия Курихин мне мало бы о чем сказала. Что Александр Жаворонский — один из приближенных к Сергею Курихину людей, я узнал гораздо позже. А в ту пору, сознаюсь честно, я был рад визитам Александра Анатольевича. И не только потому, что после его ухода сотрудникам начинали выдавать зарплату. Просто Жаворонский был хорошо известен в Саратове как активный участник демократического движения 80-90-х годов. А в 1996-1997 годах он проработал некоторое время в первом составе областного правительства Дмитрия Аяцкова в должности председателя комитета по международным отношениям и внешнеэкономическим связям. Так что, при необходимости, Жаворонскому можно было задать вопрос по любому аспекту местной политики и получить необходимую консультацию. И, главное, поначалу я был уверен, что Александр Анатольевич и стоящие за ним люди вполне искренне и без всякой задней мысли помогают единственной в городе демократической газете.

Беседуя со мной о том времени, Александр Свешников честно признался, что это именно он привел в «Богатей» Курихина как одного из основных спонсоров. Если верить Свешникову, инициатива установления спонсорской опеки над «Богатей» исходила от потенциального благодет-

теля, представители которого обратились к Свешникову именно с таким предложением. То, что именно к нему, а не к главному редактору Горбачеву, Александр Георгиевич склонен объяснять тем, что именно он был директором ООО «Медиа-Саратов» — хозяйствующей структуры, занимавшейся выпуском газеты.

«Все это ложь, никаким директором «Медиа-Саратова» Свешников осенью 2003 года не являлся. Как только стало ясно, что Паша Шестернев кинул нашу газету, я сразу же убрал Свешникова из директоров ООО и сам стал директором», — вспоминает первый главный редактор «Богатей» Владимир Горбачев.

Вне зависимости, был Свешников осенью 2003 года директором ООО «Медиа-Саратов» или нет, главное обстоятельство в данной истории остается непоколебимым. Именно он привел в редакцию Жаворонского, а Горбачев был вынужден согласиться с предложенными правилами игры, о чем свидетельствовало назначение Свешникова первым заместителем главного редактора.

Однако отношения между Горбачевым и Жаворонским все более и более обострились. Причина — усиливающиеся попытки «спонсорского» влияния на редакционную политику с целью ее кардинального изменения, что, в свою очередь, отражалось на общем содержании и облике газеты. Как иногда мрачно иронизировали журналисты «Богатей», газета все более и более соответствовала новому названию — «На стройке!».

Эта ирония имела под собой определенную основу. Если в начале Александр Анатольевич иногда как бы по-дружески подсказывал темы и события, которыми имело бы смысл заняться нам, журналистам, то постепенно манера общения стала меняться. Получалось, что подавляющее большинство тем (нередко скрытых от постороннего взгляда и не известных широкой общественности), так или иначе, касалось проблем с собственностью на объекты недвижимости или земельных конфликтов. Но это только видимая часть «айсберга», на которую осенью 2003 года налетел «Богатей». Что же касается «невидимой части», ее, насколько могу судить сегодня, курировал другой человек — сын Жаворонского, Андрей Александрович. Ныне ни для кого не секрет, что Жаворонский-младший — тоже из близкого окружения Курихина. Об этом мне рассказал при личной встрече в 2009 году сам Сергей Георгиевич. Как свидетельствуют документы, в последние годы Андрей Жаворонский выполняет для своего шефа некоторые весьма важные задания. В частности, с 25 октября 2010 года он официально числится в качестве ликвидатора ООО «Саратовская гармонь». Следует отметить, что единственный владелец этой фирмы с декабря 2010 года — гражданская супруга Сергея Курихина — Елена Юрьевна Сухоручкина. А офис «Саратовской гармонии», согласно документам, находится по адресу: г. Саратов, ул. Чапаева, 14/26.

В 2003–2004 годах Андрей Александрович попытался установить тесные неформальные контакты с отдельными корреспондентами «Богатей». И даже достиг в том определенных успехов. Одним из таких журналистов был Сергей Любимов. Если верить Любимову, некоторые острые темы для публикаций ему «подсказал» Андрей Жаворонский. Но никому и в голову не приходило связывать эти «подсказки» с Сергеем Курихиным. А тем более видеть в них хитроумные комбинации бизнесмена, имя которого в 2003 году мало кому о чем говорило. В частности, с подачи Андрея Жа-

воронского, как вспоминает сегодня Любимов, он разоблачал тогдашнего председателя областного комитета по управлению имуществом Евгения Ускова. А однажды Жаворонский-младший лично привез Любимова к зданию прокуратуры Саратова, где Сергей должен был получить материалы у указанного ему следователя в отношении руководителя фирмы «Скайнет» Павла Юркевича. Юркевич в ту пору считался одним из главных в Саратове производителей контрафактной продукции и неоднократно имел неприятности из-за этого с правоохранительными органами. Однако в том случае, когда в назревавший скандал вмешался Жаворонский-младший, прегрешения директора «Скайнета» касались не только торговли контрафактной продукцией, но и сопротивления сотрудникам милиции, пришедшим с проверкой в один из магазинов Юркевичу даже не принадлежал.

Привлекая к этой теме Любимова, Жаворонский пытался убедить Сергея, что противоправные действия Юркевича сняты на видео. И даже передал ему копию кассеты, якобы подтверждающей справедливость обвинения. Однако журналист, отсмотрев кассету, не увидел никаких насильственных действий. Сегодня трудно сказать, чем была вызвана такая «наводка». Возможно, Павел Юркевич в чем-то перешел дорогу Сергею Курихину. Но нельзя исключать, что таким вот незатейливым образом через «раскрученное» в прессе скандальное уголовное дело люди Курихина создавали «положительный образ» молодых сотрудников прокуратуры, с которыми, по-видимому, собирались «дружить» и сотрудничать в дальнейшем. И, надо признать, добились определенных успехов. Вспомним, что одним из наиболее приближенных к Сергею Георгиевичу гостей на вечеринке в ресторане «N&V» 9 июня 2011 года оказался заместитель прокурора Саратовской транспортной прокуратуры И.В. Новичков. Хотя, для вовлечения перспективных прокурорских работников в орбиту своего влияния «курихинские» могли использовать и иные рычаги.

Во второй половине нулевых следователем по особо важным делам прокуратуры города Саратова трудился Дмитрий Валерьевич Холоденко — родной сын известного в Саратове правоведа и адвоката Валерия Дмитриевича Холоденко, которого Курихин привлекает для участия в уголовных процессах, где имеет определенный интерес. В частности, Валерий Холоденко представлял интересы Вадима Рогожина в процессе над группой злоумышленников, обвинявшихся в нападении и избивании журналиста и еще ряда лиц. Ну и, безусловно, Валерий Дмитриевич представлял потерпевших (в том числе и самого Сергея Курихина) в процессе о покушении 9 июня 2011 года.

Итак, к весне 2004 года практически всем журналистам «Богатей» стало понятно, что новый спонсор отводит газете неблагоприятную роль пиар-тарана в какой-то странной, одному ему понятной игре. Например, в апреле 2004 года, примерно за день до того, как прокурор области Анатолий Бондар возбудил уголовное дело в отношении Дмитрия Аяцкова, в редакции знали об этом событии и готовили материалы на эту тему. Благодаря Александру Жаворонскому заранее знали и о грядущей отставке тогдашнего заместителя мэра по строительству Николая Ольхова. И не просто знали, а приурачили к этой отставке открытое письмо Ольхова на имя градоначальника Юрия Аксененко, в котором Николай Владимирович обвинял своего недавнего шефа в бюрократизме, протекциониз-

ме и препятствовании нормальной работе в Саратове добросовестных строительных фирм. Возможно, и не стоило вспоминать те эскизы, если позднее описываемые принципы и методы не нашли бы своего воплощения в деятельности многих местных СМИ, причем в более жесткой и циничной форме. Однако 10 лет назад в Саратове это было в новинку. Единственный человек, который отваживался на подобное раньше Курихина, — это ныне покойный политтехнолог Сергей Ислентьев в издаваемой им газете «Юридическое бюро». Правда, издательские эскизы Ислентьева были пресечены судебным приговором по обвинению в клевете.

Как вспоминает экс-редактор «Богатей» Владимир Горбачев, за все девять месяцев, что длилось это странное сотрудничество, ему так и не удалось увидеть Сергея Курихина и с ним побеседовать. По-видимому, Сергей Георгиевич выбрал для себя роль теневого кукловода. Однажды даже случился курьез: Владимир Горбачев и Александр Свешников получили устное приглашение на торжественное мероприятие по случаю открытия нового торгового комплекса «Каштан», возникшего на месте разрушенного памятника архитектуры. Им было известно, что строительство «Каштана» осуществляли структуры, находящиеся под контролем Курихина. Однако когда руководители «Богатей» пришли на место, охрана даже не пустила их внутрь здания. Таким образом, было дано понять, «кто в доме хозяин».

Так или иначе, но курс нового спонсора «Богатей», пытавшегося заставить редакцию служить своим сугубо прагматическим целям в ущерб принципам независимой журналистики, привел к антагонистическим противоречиям. Даже таким отчаянным оптимистам, как я, становилось ясно, что долго так продолжаться не может. К лету 2004 года подспудно накапливавшееся раздражение главного редактора Горбачева достигло «точки кипения». Для «взрыва» нужен был малейший повод, и он не заставил себя ждать. Как вспоминает Александр Свешников, Жаворонский принес в редакцию и передал Владимиру Михайловичу некую бумагу, которую сегодня назвали бы «стоп-листом наоборот». В ней содержался список должностей лиц и организаций, которых ни при каких условиях нельзя было упоминать в публикациях «Богатей» в отрицательном контексте. Возможно, имелся и список оппонентов главного спонсора, отнесенных которых никаких ограничений не существовало. Это сегодня мы как-то привыкли и притерпелись: цинизм руководителей органов официальной пропаганды дошел до того, что из факта существования в редакциях «стоп-листов» вообще не делается никакой тайны. Однако газета «Богатей» изначально создавалась как независимое издание — региональный аналог столичного «Коммерсанта». И к моменту описываемых событий уже восемь лет существовала как едва ли не единственная свободная газета в Саратове, для которой не было запретных тем и «лиц вне критики». Наверное, в этом был главный залог популярности этого издания в Саратове в конце 90-х — начале «нулевых». Навязывание сторонним лицом своих правил игры не могло не вызвать возмущения в редакции. Владимир Горбачев сам факт доведения до него «стоп-листа» воспринял как вызов и личное оскорбление. Свешников был вполне солидарен с Владимиром Михайловичем.

Тем не менее, решение, которое он принял, даже сегодня не кажется мне оптимальным или адекватным. Горбачев решил бросить «Богатей», уволиться с поста глав-

ного редактора и поискать счастья в другом издании. В качестве такового был выбран еженедельник «Саратовский Арбат», переживавший в 2004 году не лучшие времена. Владимир Михайлович даже съездил в Москву и прошел тест на полиграфе. Именно такая процедура была обязательной при приеме на работу в медиакорпорации Бориса Гиллера, куда в ту пору вошел «Саратовский Арбат». О своем решении Горбачев коллектив в известность не ставил. Единственное, что мы видели: Горбачев время от времени стал куда-то таинственно исчезать. Лично я узнал о его планах совершенно случайно от коллег... из «Саратовского Арбата».

Для меня было очевидно, что в отсутствие Горбачева «Богатей» просто перестанет существовать в прежнем качестве. Следовательно, газету придется покинуть и журналистам, которые не понравятся новому хозяину или не захотят принять навязываемых им «правил игры». В противном случае им придется серьезно трансформировать моральные принципы, да и вообще стиль работы. Продолжение работы в подобной газете было сопряжено с перспективами долговременной профессиональной деградации.

Был и третий вариант поведения в подобной обстановке. Можно было предпринять нечто, что коренным образом повлияло бы на расстановку сил в редакции и спасло бы ее от опасности попадания под власть «курихинских». Сегодня уже можно открыто рассказать, что одиннадцать лет назад у меня сложились очень хорошие отношения с тогдашним главным федеральным инспектором Ринатом Халиковым. Халиков был практически единственным из местных чиновников, кто не скрывал своей симпатии к «Богатею» и заинтересованности в стабильной работе этого издания.

И вот, когда главный редактор «Богатей» Горбачев тайне от коллектива фактически приступил к руководству «Саратовским Арбатом», а его первый заместитель Свешников в предвкушении падения «спелого плода к его ногам» вместе с молодой супругой укатил в отпуск на Кавказ, я попросил у Халикова аудиенции. Разговор был непродолжительным. Я рассказал о сложившейся обстановке и о казавшейся тогда неиз-

Ринат Халиков

бежной перспективе либо закрытия газеты, либо перехода «Богатей» под полный контроль. Ринат Шавкятович сказал, что этого ни в коем случае допускать нельзя, и он сделает все от него зависящее, чтобы этого не произошло. В конце встречи Халиков попросил неделю для решения наших проблем (то есть поиска достойного спонсора-издателя, который бы не стал совать нос в редакционную политику).

Однако гораздо раньше Ринат Шавкятович позвонил и сообщил, что выполнил свое обещание. От меня требовалось только известить Горбачева о новом спонсоре и уговорить его прийти на переговоры в особняк ГФИ. В итоге благодаря дружеской помощи Рината Халикова спонсировать «Богатей» стала фирма «ГазСбытСервис» во главе с ныне покойным Владимиром Житковым. А Сергей Курихин еще в течение двух лет был без собственного печатного органа. Более того, пока Ринат Халиков и Анатолий Бондар были в Саратове, даже и не предпринимал попыток издательской деятельности. И только весной 2006 года приступил к изданию «собственного СМИ».

Пресса как смертельная угроза

Произошло это вскоре после того, как Сергей Курихин, баллотировавшийся в марте 2006 года в Саратовскую городскую думу от партии «респектабельных националистов» под названием «Родина», с треском проиграл выборы. Вот тогда-то на медийном поле губернии и появился еженедельник «Саратовский взгляд». Как и следовало ожидать, уже с пробного номера, датированного 22-28 марта 2006 года, газета не просто заняла жесткую конфронтационную позицию по отношению к власти, но и объявила об этом во всеуслышание

в статье «Острый взгляд на тупые вещи», размещенной на первой полосе. Приведу выдержку из этого материала:

«Почти год общественность области пребывала в эйфории. Последний эмоциональный всплеск был вызван выдавливанием Аксененко из мэрии. Но опрезеление и депрессия в обществе наступили очень быстро. Когда все поняли, кто пришел на смену Аксененко. А сделанные выборы в гордуму и вовсе как холодным душем окатили саратовцев. При этом оказалось, что ниша критически настроенной по отношению к власти прессы почти пуста. Но молчать больше нельзя. Пришла пора говорить. Говорить правду об этой власти. Ибо если дальше молчать, то скоро наступит то, к чему область снова катится. Проявления тоталитаризма со стороны партии власти видны воочию (примером чему опять же итоги выборов). Мы стоим на пороге возникновения диктатуры, которая непременно наступит, как только будет покончено с двоевластием в области.»

С экономикой тоже все складывается грустно. Над Саратовом вновь нависла опасность погрязнуть в хаосе хозяйственных катаклизмов. Разрушное коррупционное наследие Аксененко быстро будет приумножено новой ОПГ (если хотите — общественно-политической

группой). Неотвратимость надвигающейся беды подтверждается еще и тем, что новая городская власть действует под прикрытием правящей партии, крыша которой, как известно, в Москве».

Статья была проиллюстрирована недвусмысленным коллажем, в котором угадывались мотивы известной картины художника Шишкина. На фоне здания городской администрации Саратова были изображены три медведя с человеческими глазами. Что, в свою очередь, придавало им портретное сходство с Вячеславом Володиным и тогдашними лидерами саратовских единороссов Юрием Зеленским и Петром Глыбочко.

Непросто было понять, кто персонально скрывается под названием «редакция». «Пробную» газету «за главного редактора» подписала Елена Налимова. Скорее всего, под влияние «курихинских» Елена Викторовна попала еще в 2003 году, когда трудилась корреспондентом в «Богатее». И до самого закрытия в декабре 2012 года «Саратовского взгляда» она формально являлась главным редактором. Впрочем, в 2006 году фамилия Налимовой была мало известна в местном медиасообществе.

Как на самом деле рождался «Саратовский взгляд», мне удалось узнать четыре года спустя. Серьезная попытка разобраться, как возник холдинг, кто его истинные учредители, за счет каких средств финансируется и какую политику проводит, впервые была предпринята в ходе расследования уголовного дела об убийстве прокурора Саратовской области Евгения Григорьева.

Напомню: Евгений Федорович Григорьев был застрелен вечером 13 февраля 2008 года во дворе неподалеку от подъезда собственного дома. На следующее утро еженедельник «Саратовский взгляд» вышел с материалом об этом трагическом событии. Естественно, сей факт не остался без внимания следствия, как и то, что сам Сергей Курихин был частым гостем в кабинете застреленного прокурора. Так или иначе, но в рамках данного уголовного дела были неоднократно допрошены сам депутат и некоторые близкие к нему на тот период люди. В частности, известный саратовский журналист Вадим Рогожин и гражданская жена депутата Курихина — Елена Сухоручкина. Возьмем из их показаний лишь те сведения, которые имеют отношение к холдингу «Взгляд». Ведь именно этот вид своей деятельности Сергей Георгиевич, если верить его показаниям, считал опасным. Вот что рассказал на допросе 9 апреля 2008 года Вадим Рогожин, который на момент убийства Григорьева возглавлял коллектив газеты:

«С 2006 г. по настоящее время я работаю главным редактором газеты «Саратовский взгляд». С Курихиным Сергеем Георгиевичем я знаком с 2006 г., познакомился в его офисе на ул. Московской в г. Саратове, где он предложил мне издавать новую газету, где я должен был стать главным редактором. С данным предложением Курихина С.Г. я согласился. После чего, в марте 2006 г., газета «Саратовский взгляд» была зарегистрирована и стала выходить в печать. Первый выпуск газеты был 22 марта 2006 г. Офисные помещения газеты находятся по адресу: г. Саратов, ул. Комсомольская, д. 52. Я являюсь главным редактором и директором газеты «Саратовский взгляд». Заместителем главного редактора является Бозатырев Д.В., заместителем директора является Горин Н.А. В медиахолдинге ООО «Медиа Мир» входят газета «Саратовский взгляд» и информационное агентство «Взгляд-инфо», где редактором является Лыков Н.

Вадим Рогожин

В основном деятельность данного медиахолдинга осуществляется за счёт денежных средств, выделяемых Курихиным С.Г. Курихина С.Г. как человека могу охарактеризовать как целеустремлённого, с патриотическими взглядами, энергичного. Курихина С.Г. как коммерсанта могу охарактеризовать как большого стратега, хорошего аналитика, человека с очень хорошей интуицией, как эстета».

Как видим, господин Рогожин упоминает о коммерческой структуре ООО «Медиа Мир». Что это за фирма? Когда и при каких обстоятельствах она возникла? Кто был учредителем данного ООО изначально? Кто стал учредителем впоследствии? И кто владеет фирмой в настоящее время? Наверное, многие из этих вопросов интересовали не только меня, но и следователей по делу об убийстве Евгения Григорьева. И на допросе 30 октября 2008 года Рогожин частично рассказал об этом:

«Вообще, когда возникла идея создания газеты «Саратовский взгляд», ООО «Медиа Мир» уже существовало. Первоначально учредителем ООО «Медиа Мир» являлась моя супруга Рогожина Наталья Александровна, впоследствии учредителями ООО стали Гурин Николай (родной брат моей супруги), вторым учредителем стала женщина, фамилию и имя её я не помню. Инициатива включения в состав учредителей ООО «Медиа Мир» этой женщины исходила от Курихина С.Г. Какое отношение имеет к Курихину эта женщина — второй учредитель, я не знаю. Какое распределение долей в уставном капитале ООО «Медиа Мир», я не знаю, но большая часть принадлежит этой женщине. Какую-либо материальную выгоду от деятельности ООО «Медиа Мир» женщина-учредитель не имеет, так как каких-либо дивидендов мы не выплачивали в связи с тем, что газета «Саратовский взгляд» является дочерней».

А теперь проанализируем информацию об ООО «Медиа Мир» согласно данным налого-

вых органов. Первичная регистрация фирмы состоялась 1 февраля 2005 года — то есть за год до того, как была зарегистрирована и начала выходить газета «Саратовский взгляд». Уставный капитал был традиционным для ООО — 10 тысяч рублей. Изначально предназначением «Медиа Мир» была декларирована издательская, полиграфическая, рекламная деятельность, а также работа информационных агентств и торговля печатными изданиями. Судя по документам, первым директором и вплоть до 27 марта 2009 года являлся Вадим Рогожин.

Обратим внимание на дату первоначальной регистрации — февраль 2005 года. В то время Вадим Рогожин трудился в редакции «МК» в Саратове, которая по сей день располагается на третьем этаже Волжского дома быта. Наверное, по этой причине адрес новой фирмы совпал с адресом Волжского дома быта — ул. Чернышевского, 203. Как видим, регистрация новой фирмы, учредителем которой была супруга Вадима Владимировича — Наталья, а директором — он сам, пришлась на последние месяцы пребывания на своем посту губернатора Дмитрия Аяцкова. В последние годы правления Дмитрия Федоровича журналист Рогожин был непримиримым оппонентом и критиком теряющего политический вес губернатора. На одной из своих последних пресс-конференций Дмитрий Аяцков образно сравнил Вадима Рогожина ... с Бабой-Ягой: имелась в виду его склонность следовать популярному слогану: «А Баба-Яга против!».

Так или иначе, но уход Аяцкова и появление нового главы региона чета Рогожиных связывала с перспективой развертывания собственного издательского бизнеса. В противном случае им вряд ли бы потребовалось регистрировать «семейное» ООО, основное предназначение которого — издание газеты. А поскольку выпуск общественно-политических газет в современной России — дело дорогостоящее и заведомо убыточное, логично предположить, что, приступая к регистрации собственной медиафирмы, Вадим заручился обещаниями спонсорской поддержки этого проекта от кого-либо из серьезных политических игроков, денежных и влиятельных людей, для которых сам Рогожин и его газетный проект могли бы представлять хоть какой-то интерес.

(продолжение следует)

